

Глава 13

"Некоторые представления для порядка," - сказала императрица Елизавета, после того как делегация Факела заняла места за столом. "Молодая леди, сидящая на дальнем от меня конце стола - королева Берри, дочь Антона Зилвицкого. Вы все знаете премьер-министра ДюГавела, который сидит рядом с ней, и, конечно, мою племянницу Руфь. По другую сторону от королевы - командующий вооруженными силами Факела генерал Танди Палэйн.

Виктор был впечатлен. Королева Манतिकоры никогда раньше не встречала Берри или Танди. Должно быть, она потратила время на то, чтобы запомнить, как они выглядели на изображении и видео. В галактике было много монархов и глав государств, которые не много думали после завтрака. Глава Манतिकоры была не из их числа.

Он удивился, как она запомнила - ведь было очень мало доступных изображений и еще меньше хороших ...

Видимо, у нее были. Или она просто догадывалась. Теперь Элизабет смотрела на последнего члена делегации Факела.

Как и все остальные в комнате, а некоторые из них очень большими глазами.

"И, конечно, никто из нас до этого момента никогда не встречался с военным министром Факела. Я немного сомневаюсь в правилах этикета. Должны ли мы звать вас "Мистер Экс"?"

Улыбка Джереми была жизнерадостной. "О мой Бог! Нет, нет, Ваше Величество, просто "Джереми" будет отлично."

Все продолжали смотреть на него. Он был самым известным террористом галактики. Или борцом за свободу, в зависимости от того, как вы смотрели на это. Но в любом случае его имя говорило само за себя!

Жизнерадостная улыбка осталась. "Пожалуйста, расслабьтесь. Я оставил свои рога и раздвоенные копыта дома. Правда хвост при мне - но он рудиментарный, уверяю вас."

Это вызвало несколько ответных улыбок и смех Бенджамина Мэйхью. Протектор Грейсона оглянулся по сторонам пронизательными и добродушными глазами.

"Если вы все доверяете экспертному мнению Грейсона," - сказал он, - "я бы сказал, что Джереми Эксу далеко до настоящих дьяволов Мироздания." Более мягко он добавил: "Их достаточно вокруг - в местах вроде Мезы, например - но здесь их нет. Не сегодня. Не в этой комнате."

Нимиц зевнул. Затем благожелательно посмотрел на Джереми. Затем доброжелательно мяукнул.

Вдвоем благочестивый политик и расслабленный древесный кот вернули спокойствие в комнату.

Нечего и говорить, что среди расслабившихся не было двух грейсонских оруженосцев и двух членов королевской охраны, стоявших у стен. Эти ни разу не отвели глаз с Джереми Экса с тех пор, как он вошел в комнату - и, казалось, на это не было шансов, пока он не покинет ее.

Однако, кроме быстрого, веселого взгляда, брошенного, когда он впервые сел на место, сам

Джереми не обращал на них никакого внимания.

Когда все успокоилось, Элизабет кивнула в сторону Бентон-Рамиреса-и-Чоу. "Жак только начал рассказывать нам о секретном проекте Беовульфа, так что..."

Хонор Александер-Харрингтон улыбнулась. "Возможно, нам следует сначала объяснить нашим друзьям из Факела новое предложение, выдвинутое мистером Зилвицким и специальным офицером Каша."

Все глаза повернулись к ним. Лицо Танди Палэйн казалось совершенно пустым, и так было с тех пор, как она вошла в комнату. Никто бы не понял, что она и Виктор когда-либо встречались раньше, если не знали об этом до сих пор. Какие бы эмоции ни бушевали под поверхностью, она была слишком профессиональным солдатом, чтобы показать их.

"Не окажете ли нам честь, специальный офицер Каша?" - продолжила Харрингтон.

Виктор быстро изложил предложение. Он не приводил аргументы за или против, он просто обобщил все в нескольких кратких предложениях.

Когда он закончил, вторая (едва ли меньшая) вспышка заполнила комнату.

"Папа, ты не можешь!" (Королева Берри)

"Вы чокнутые." (Военный министр Джереми Экс)

"Это смешно. У вас нет шансов." (Премьер-министр ДюГавел)

"Вы в своем уме?" (Принцесса Руфь Винтон)

Только Танди Палэйн не сказала вообще ничего. Тем не менее, одна из ее бровей слегка изогнулась, как будто она была слегка заинтригована этой идеей, но зарезервировала право на оценку до подходящего момента.

Ближайшего момента.

Берри повернулась к ней и сказала: "Скажи им, что они не могут этого сделать, Танди. Виктор послушается тебя, а папа не поедет без него."

Брови Палэйн поднялись немного выше. "Судя по недавним свидетельствам," - сказала она, - "специальный офицер Каша вообще не обращает на меня никакого внимания."

Это было сказано спокойно, как простое утверждение факта. Так может энтомолог описать поведение жука.

Антон подумал, что Виктор, возможно, почти вздрогнул. Трудно знать. У агента из Хевена, когда он размышлял, было каменное лицо, которое устыдило бы статуи.

"Кроме того," - продолжала Палэйн тем же ровным тоном, - "у меня нет власти ни над одним из них. И наконец..."

Впервые в ее голос проникли некоторые эмоции. Немного извиняющийся тон. "Возможно, это хорошая идея, Берри. Правда в том, что ни твой отец, ни Виктор вовсе не сумасшедшие. Скорее они притворяются такими."

"Танди!"

"Почему ты не слышишь нас, девочка?" - сказал Антон своей дочери, немного хрипло. "Это не легкомысленное решение, к которому мы пришли на досуге. Мы с Виктором много говорили об этом - а теперь кажется, разработка Беовульфа может еще изменить шансы в нашу пользу."

Берри скрестила руки на груди. Мгновение она выглядела как упрямый двенадцатилетний ребенок. Затем, возможно, напомнив себе о своем новом августейшем статусе и о своей еще более августейшей компании и окружении, она глубоко вздохнула и сказала: "Хорошо. Вперед."

* * *

Антону понадобилось несколько минут, чтобы объяснить это предложение гораздо более подробно, чем сделал Виктор. Попутно некоторые люди пытались представить свои собственные идеи и мнения. Когда он закончил, он посмотрел на Бентон-Рамиреса-и-Чоу.

"Как вы сказали ..."

Жак кивнул и начал: "Мы разработали технику, чтобы - используя эти термины упрощенно, вы же понимаете - поместить кого-то в оболочку из поддельной ДНК. "Поддельной" в том смысле, что это не ДНК человека, помещенного в оболочку. Это настоящая ДНК, просто взятая у кого-то другого."

Все уставились на него. Через мгновение министр иностранных дел Лэнгтри дернул себя за ухо и сказал: "Как вы можете изменить чью-то ДНК? Я бы подумал, что это было бы... было бы..."

"Она или он больше не будет тем же человеком," - сказала Элоиза Притчарт. "Я, по крайней мере, так не думаю, хотя, полагаю, это может представлять интересный философский вопрос."

Жак покачал головой. "Никаких философских тонкостей не задействовано. Персональная ДНК не меняется. То, что мы делаем, это ..."

На его лице появилось выражение, среднее между гримасой и печальной улыбкой. "На самом деле это не так грубо, как звучит - это не больно, хотя впоследствии есть дискомфортная перестройка. По существу, мы счищаем кожу человека и выращиваем другую, используя чужую ДНК."

Выражение Берри было явной гримасой. "О, это отвратительно!"

Антон пожал плечами. "Это не так уж и отличается от того, что происходит при регенерации разрушенной ткани кожи - хотя, насколько я знаю, всегда есть достаточно выжившей кожи пострадавшего, которая используется для лечения."

Жак кивнул. "Сложная часть - это подавление иммунной реакции на инородные тела. Это достаточно легко сделать для большинства трансплантатов, но кожа является самым большим органом тела и способ взаимодействия с остальной частью тела становится ужасно сложным. Для этой техники не существует никакого медицинского применения, так как любой, получивший стопроцентное разрушение кожной ткани, в любом случае умирает. Но в конце концов нам пришлось в голову, что использование этой техники в разведке может быть колоссальным, если мы сможем это усовершенствовать."

На лице Виктора не появилось гримасы, как и следовало ожидать. Агент Хевена вполне мог принять даже гротескные последствия, если бы считал, что они оправданы. Выражение его лица показывало только большой интерес.

"Поправьте меня, если я ошибаюсь," - сказал он. "Суть того, что вы говорите, заключается в том, что мы были бы защищены от рутинной ДНК пробы - волос, чешуек кожи, следов пота, кожного жира, таких вещей. Поэтому, если кто-то попытается выяснить, кто мы такие, проверка следов, которые мы оставили на дверной кнопке или перилах, введет их в заблуждение. Но мы не будем защищены от целенаправленной проверки. Например, если кто-то проверит нашу кровь или, например, мазок изо рта, мы будем разоблачены."

"Это довольно точный вывод. Я чувствую себя обязанным указать, что если ваше предположение о том, что Согласие потеряло ваши генетические записи из-за действий МакБрайда, правильное, может быть, вам будет хуже, если вы отправитесь на Мезу с такой генетической оболочкой, которую я описываю."

"Да, я понимаю это," - сказал Виктор. "Если нас проверят всерьез после того, как они уже собрали обычные образцы, это покажет два разных результата ДНК. Это заставит сработать все сигналы тревоги, даже если они ничего не подозревали сначала."

Он посмотрел на Антона. "Я все же думаю, что оно того стоит."

Антон кивнул. "Я тоже. Единственная причина, по которой они возьмут мазки изо рта или образцы крови, это если они уже будут что-то подозревать. Меза не настоящий диктаторский режим - по крайней мере, не в отношении собственных граждан - но им далеко до государства, которое уважает юридические процедуры, если они подумают, что на карту поставлено что-либо важное. Если мы так глубоко влипнем, они все равно растопчут нас."

"Самое важное в этой оболочке," - сказал Виктор, - "не то, что она скроет наши истинные личности. Если мы правы, у них их нет. Реальное преимущество заключается в том, что это позволило бы нам выбрать ложные личности - полностью ложные, я имею в виду. Я прав?"

Жак выглядел озадаченным. "Я не уверен... О." Его лицо прояснилось. "Я вижу, к чему вы клоните. Даже если у Мезы нет ваших записей ДНК - как личности то есть - они знают вашу личную историю. Достаточно, во всяком случае."

"Это означает," - сказал Антон, - "что они насторожатся из-за любых рутинных образцов, показавших, что люди прибыли из Хевена, точнее, из Нового Парижа - или гор Грифона. Ни один из этих геномов не так специфичен, как у " - он кивнул в сторону принцессы Руфи - "уроженцев Масады или" - теперь посмотрел на Танди - "уроженцев Мфекане. Но этой специфики достаточно, чтобы они, вероятно, заметили его даже в обычных пробах."

"Здесь вообще отсутствует "вероятность"", - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Биологические возможности Согласия так же хороши, как и у нас на Беовульфе, по большей части, и лучше в некоторых областях. Они заметят кого-то из Хевена или Грифона, вы можете быть в этом уверены. Особенно кого-то из Нового Парижа или горца, потому что их методы более чем достаточно хороши для такого рода деталей."

В улыбке Виктора было мало юмора. "Именно. Итак, мы появляемся в оболочке ..." - он посмотрел на Зилвицкого - "что поражает твое воображение, Антон?"

"Я всегда хотел быть мерзко-богатым олигархом с одной из территорий Окраины, не ограниченным никакими рамками или угрызениями совести."

Джереми усмехнулся. "Наверно с Хакима?"

"То, что надо." Система Хаким была известна даже по стандартам Окраины по поведению ее высших классов. И это было очень далеко от Мантикоры или Хевена. "А как насчет тебя, Виктор? Изнеженный сопляк с одной из Центральных планет, как ты думаешь?"

Сидящая через стол Танди Палэйн улыбнулась - в улыбке было не больше юмора, чем у Виктора.

"Новостной репортер-дилетант, слишком богатый, чтобы на самом деле этим зарабатывать, но с заблуждениями журналистского величия. Возможно, из системы Хирочи. Она была в основном заселена людьми из Восточной Азии, поэтому ты будешь достаточно далеко от обычного генома хевенитов."

Берри с ужасом уставилась на нее. "Ты их поощряешь!"

Улыбка Палэйн стала мягче. "Это хорошая идея, Берри. Нам нужно больше узнать о Согласии, и очевидно, что Виктор и Антон - лучшие люди для этой работы."

Взгляд Виктора выглядел немного расфокусированным. "Вообще-то мы могли бы ... принять кое-какую помощь."

Антон понял, что он имел в виду сразу. Ну ... в течение секунды, во всяком случае. Было немного тревожно, как его мысли, казалось, могли хорошо отслеживать мысли Каша.

Но это была отличная идея. "Это было бы идеально!" Он широко улыбнулся Танди. "Наша собственная команда по уничтожению из одного человека."

"Вы, должно быть, шутите," - сказала Танди.

"Нет, на самом деле не шучу," - сказал Антон. Он кивнул в сторону Каша. "И совершенно определено, он тоже."

Хонор Александер-Харрингтон впервые заговорила с тех пор, как в комнату вошла делегация Факела. "Если я не ошибаюсь, они предлагают, чтобы генерал Палэйн сопровождала миссию на Мезу. По крайней мере, специальный офицер Каша и мистер Зилвицкий это предлагают. Конечно, у генерала, похоже, есть некоторые возражения."

Берри уставилась на нее, открыв рот. Затем уставилась на отца. Все еще с открытым ртом.

"Я сама вижу некоторые преимущества этой идеи," - продолжала Александер-Харрингтон. "С другой стороны, я также вижу один большой недостаток - тот факт, что генерал Палэйн командует вооруженными силами Факела. Это как послать адмирала Капарелли с разведовательной миссией."

"Аналогия немного притянута, герцогиня Харрингтон," - сказал Джереми Экс. "По двум причинам. Во-первых, так называемые "вооруженные силы" Факела имеют гораздо большее сходство с незавершенным процессом - маленьким незавершенным процессом - чем что-то, что вы или Республика Хевен могли бы называть настоящей армией. Генерал Палэйн уже запустила тренировочную программу для сухопутных войск, которая, как мне кажется, идет неплохо, но у нее хорошие подчиненные, и они могут обойтись без нее какое-то время. Это особенно верно для флота, где ее подготовка и опыт на самом деле не очень полезны."

Он извиняюще улыбнулся Танди. "Я не хотел вас обидеть."

Она пожала плечами. "Я не обижаюсь. Это правда, герцогиня Харрингтон, я позволяю капитану Петерсену делать то, что он хочет. Он знает гораздо больше меня о том, как собрать флот из того, что есть."

Харрингтон кивнула. "Да, я знаю Антона. Он превосходный офицер. Все зависит в основном от того, как долго вас не будет. Несколько месяцев не будет особенной проблемой. Вашим вооруженным силам необходимо много времени для обучения, прежде чем вы сможете начать любые крупные операции в любом случае. Но как только вы начнете привлекать врага ... "

"Понадобится настоящий главнокомандующий," - сказала Танди. "Находящийся на месте и принимающий ответственность. Да, я понимаю."

Она посмотрела на Виктора и Антона. "Итак, какова ваша оценка?"

"Три месяца," - сказал Виктор. "Может быть, четыре. Не более пяти."

Антон поджал губы. "Всегда неунывающий оптимист. Я согласен, что нам понадобится как минимум три месяца. Но я бы расширил верхний предел до шести."

"Не дольше?" - спросил Тейсман.

"Ситуация слишком текучая и быстро меняется," - сказал Антон.

"Если мы не сможем найти то, что нам нужно в течение полугода," - добавил Виктор, - "это, скорее всего, будет спорным в любом случае. Это часть причины, по которой мы хотели бы, чтобы генерал Палэйн принял участие в миссии. Дела, вероятно, будут ... э, беспокойными."

Теперь Тейсман посмотрел на Палэйна. "А почему, на самом деле, ваше участие так важно, если я могу спросить?"

Палэйн выглядела смущенно. "Это немного неудобно. Э ..."

"Генералу трудно признаться" - сказал Виктор, - "что во вселенной насчитывается не более нескольких десятков человек, которые равны ей, когда речь заходит о практическом личном насилии, и не более чем горстка, которая превосходит ее." Его тон был ровным, почти резким. "Я могу подтвердить это лично. Взять ее с собой было бы примерно равносильно тому, чтобы взять отряд морпехов. Любых морпехов, на ваш выбор."

"Скорее половину взвода," - сказал Антон. "Есть причина, по которой Луис Розак - который не дурак, поверьте мне - лично выбрал ее в свой штаб, несмотря на полное отсутствие обычных связей. По той же причине многие люди на Факеле называют ее Большой Кайей. Это прозвище возникло у экс-Кощеев, и оно переводится ни более ни менее как "самая страшная волчица Галактики."

Он взглянул на Капарелли. "Не обижайтесь, но, какими способными не были бы ваши офицеры в их обычном режиме работы, я бы не променял сотню их на Палэйна там, куда мы пойдем."

Капарелли усмехнулся. "Без обид." Он посмотрел на Танди гораздо более заинтересованным взглядом, чем тот случайный, который он бросил на нее, когда она впервые вошла.

"Они правы, генерал Палэйн? И к черту ложную скромность."

"Да," - коротко сказала она. "Они правы."

Пока происходил этот обмен, Александер-Харрингтон изучала Палэйн. Было что-то очень интенсивное в этом изучении, подумал Антон. Он точно не знал, что это было, но он подозревал, что у герцогини начал созревать какой-то план.

Для чего? Он мог только догадываться, и его первая догадка заключалась в том, что Харрингтон обдумывала ту же идею, которая уже пришла к нему и Виктору.

Война с Мезанским Соглашением была неизбежной - фактически, она уже началась. Рано или поздно Меза будет захвачена и оккупирована. Кто тогда будет с оккупационными войсками? На планете, сформированной веками сурового рабства, с населением, более двух третей которого состоит из рабов или их бесправных потомков?

Конечно, у Факела близко не было необходимой военной силы для такой оккупации. Но большинство оккупационных войск могли быть предоставлены другими звездными нациями. Факел мог бы предоставить кадры специалистов, по сути - людей, которые понимали бы отношение большинства населения Мезы и могли бы служить надежными посредниками между ними и оккупационными силами.

В этом случае наличие главнокомандующего Факела, знакомого с ситуацией в Мезе на личном опыте, может оказаться неоценимым. И если сессиз и рабы освобожденной Мезы позже узнают, что этот самый главнокомандующий лично рисковал своей жизнью, разведывая их родной мир в рамках подготовки к его освобождению ...

Собственное изучение Антоном Харрингтон, должно быть, тоже было интенсивным. Достаточно интенсивным, чтобы она повернулась, чтобы посмотреть на него прямо, как будто она обладала какой-то телепатической способностью.

Что было абсурдно. Она же не древесный кот, в конце концов.

"Я думаю о некоторых других причинах, по которым участие генерала Палэйн в экспедиции будет хорошей идеей," - сказала Александер-Харрингтон. "Особенно ... скажем, мне хотелось бы иметь оценку Мезы - от того, кто был там, а не из отчетов - от кого-то с ее опытом и способностями. Это может оказаться очень полезным немного позже."

Она не может быть телепатом, черт возьми. Этого просто нет в человеческом геноме. Не так ли?

Персональный комм на запястье Харрингтон, должно быть, завибрировал, потому что она вдруг посмотрела на него.

"Напоминание из моего штаба," - сказала она. Легкая улыбка на ее лице показала, что ей на самом деле не нужно напоминание, но она признательна внимательным подчиненным.

Повернувшись к императрице Мантикоры, она сказала: "Нам с адмиралом Тейсманом пора прибыть на "Император". В конце концов, всегда возможно, что адмирал Филарета действительно придет сюда по расписанию."